Twig

Арка третья: Печать молчания

Глава третья

Тяжелые шаги раздавалась все ближе и ближе. Гнетуще шаркали по камням ступни, периодически металлические отростки гулко ударялись о перила, слышался чей-то одинокий голос, без конца бормочущий проклятия.

Мы стояли в темноте, застряв посреди коридора у этой чертовой двери - и лишь немного света выбивалось из-за щели над дверью. Отблески падали на угловатый металл на потолке и отражались на двери неясным сиянием, подсвечивая клавиатуру. А в другом конце коридора виднелась глубокая цилиндрическая шахта с лестницей, закручивающейся по спирали. Правда, Мэри уже разбила одну из ламп, а остальные огни были слишком далеко и толку от них не было.

Где-то там Фальш-Роза и банда заключенных, модифицированных Академией, пробирались все ниже и ниже - прямо к нам.

– Надо бежать, – сказала Мэри. Она была ближе всех к выходу - присевшая с веревкой в одной руке и ножом в другой.

Если повезет, если не случится очередных "сюрпризов", она сможет убрать двоих из наших преследователей. Если бы мы рванули тогда, то был шанс проскользнуть мимо группы Фальш-Розы и пролететь вниз по лестнице на следующий уровень.

– Если бы здесь была только ты, я, Гордон, ну и быть может Хелен? Тогда без вопросов, – сказал я. – Но думаю, половина из нас вряд ли добегут.

– Что? – спросила Лилиан

– Ты, Джейми, быть может Хелен, я не думаю что вы трое достаточно быстры, – пояснил я.

– Нет, – сказала Лилиан безжизненно.

– Останемся, и скорее всего умрем все, – сказал Джейми. – Я не против попытаться бежать, имей в виду.

– А я против, – сказал я. – Если Мэри и Гордон хотят, то пускай. Мы можем разделиться. Но я остаюсь.

– Я остаюсь, – сказал Гордон твердым голосом.

– Я тоже, – сказала Мэри. – Если мы потеряем слишком многих участников команды, то Ягнят могут и распустить, а если это случится то я, по меньшей мере, не знаю, что случится и со мной. Вы, ребята, ничего так.

Я слегка улыбнулся. Мэри нашла себе оправдание - роспуск группы, но что-то говорило мне,

она привязалась к нашей маленькой ''семье'' больше, чем любой из нас.

– Ну значит, или все или никто, – сказал я.

– Все или никто, – согласился Гордон.

– Что означает для нас только один выбор. Прорваться, – сказал Джейми.

– Не считая того, что мы не можем! – сказала Лилиан с паническими нотками в голосе. Она ударила клавиатуру. – Чтоб тебя!

– Позволь-ка мне, – сказал Гордон.

Лилиан и Хелен посторонились. Гордон принялся разбирать клавиатуру своим перочинным ножиком.

Я уже слышал приближающиеся шаги - и не просто доносящееся эхо, а именно шуршание подошв на ступеньках. Я оглянулся назад и смерил глазами коридор, от одного конца до другого. Когда я посмотрел в сторону Мэри, она перехватила мой взгляд и сжала нож покрепче.

Я уже прикидывал варианты событий, хотя... По мере приближения заключенных места для прогнозов оставалось всё меньше и меньше. Я не был уверен, чем они были, но готов был поспорить, что Мэри и Гордон, даже вместе, не справятся с четырьмя или пятью из них. Это не считая еще одного эксперимента, способного вырывать стальные двери.

– Мэри, – слово слетело с моих губ прежде, чем мысль сформировалась полностью. Мы проиграем.

Я помотал головой, глядя на нее в упор. – Нет? – прошептала она Шаги приблизились настолько, что я уже различал походку каждого в отдельности, в перерывах между скрипом металла и ударами Гордона, курочившего клавиатуру. Они были уже на углу. – Нет, – прошептал я и протянул руку.

Она бросила свою доморощенную ловушку, встала и, перейдя оставшиеся полкоридора прямо ко мне, взяла меня за руку. Моя ладонь была вспотевшей куда больше её, что порядком меня удивило. Я крепко сжал ее пальцы, стараясь не причинить боли.

Мое сердце гулко стучало в груди, от чего все тело вздрагивало с каждым ударом. Кажется, я нервничал, а ведь я не из пугливых.

Ягнята, мои друзья, моя банда, моя семья.

Я не хотел, чтобы кому-то из них было больно. Чтобы им причинили хоть какой-то вред.

Ну же, идите дальше. Вниз по лестнице, – думал я.

Шаги становились ближе, и тени колыхнулись прямо перед входом в коридор.

Вниз...

Фальш-Роза шла впереди всех. Она достигла широкой ступени, как раз перед входом в коридор... А затем повернулась лицом к нам.

Заключенные окружили ее. Я уже мог слегка разглядеть их глаза в той темени, пока они смотрели вдоль коридора на нас.

Я услышал сдавленное хихиканье.

От бешенства я сжал руку Мэри до предела, затем отпустил.

В битве я бесполезен.

Лучше оставить группе как можно больше информации, если уж всё сложилось так паршиво.

Я сделал шаг вперед, жестом поднятой руки призвав Мэри замереть и не вмешиваться.

Еще один шаг вперед. Теперь я возглавлял группу. Остальные были позади меня, в паре шагов от двери.

Было бы просто прелестно, Гордон, если бы ты сейчас взял и открыл нараспашку эту чертову дверь, – подумал я. – Пожалуй, я бы предпочел сбежать, а не кидаться на пулеметы ради вас, ребята.

Фальш-Роза двинулась вперед, а за ней и вся группа. Женщина в рубцах и складках кожи, чьи глаза были открыты навечно, а рот навеки запечатан - вся покрытая кровью.

Заключенные были пожелтевшими, истощенными, но то, что сохранилось в их разрушенных телах - было тем сортом гнетущей, страшной ловкости, отличающейся от движений нормальных людей, как от домашних собак отличаются озлобленные поджарые вурдалаки, прикованные цепями на кладбище.

– Отродье Академии.

Нарушил тишину здоровенный парень. Он был на голову выше остальных, всего лишь где-то на фут короче Фальш-Розы. Он выглядел так, словно питался лучше остальных. Вожак? Его голос оказался мягким, даже каким-то плаксивым, никак не соответстующим его габаритам. Такой голос я мог бы услышать от кого-нибудь из самых маленьких детей в приюте, жалующегося миссис Ирлз на то, что его игрушку украли, но никак не из луженой глотки такого мужика.

Я же хранил молчание.

– Смотри, что вы сделали со мной! – сказал он.

Он поднял руку, показав мне острый длинный шип, торчащий из его ладони и насильно удерживающий его запястье постоянно под прямым углом. Плоть вокруг штыря была красной, инфицированной и с кучей пузырей, наполненных черной и желтой жидкостями.

Я подумал было, что это была гигантская игла, присоединенная к баку с жидкостью в его спине, но это было не оно. Оно было сплошным, без полых частей. Длиной почти во всю его рука.

– Смотри, – сказал он просящим тоном, еще больше хныкая. Затем, рассвирепев, он повысил голос:

– Смотри!

Я держал рот на замке. К черту этого мужика. Не он был тем, на ком я хотел бы сконцентрироваться в данный момент.

Не обращая внимания на крики здоровяка, Фальш-Роза направилась ко мне. Сейчас, когда она была вблизи, я мог рассмотреть причудливую мускулатуру на ее теле, подчеркнутую слабым светом, пробивавшемся из-за двери. Из всего ее тела только лицо выглядело обычным. Все остальное было словно скомпоновано весьма своеобразным способом и со странной эстетикой.

Я с трудом сглотнул.

Но не ушел с ее дороги.

Из всех стратегий, прощелканных мной - ни одна не была хорошо обоснована по сути, а хоть какого-то понимания нашей вражды не было вовсе. Все их объединяло только одно - очень было похоже, что меня убьют или изувечат.

Вот только... Фальш-Роза действовала обдуманно, не так, как ей полагалось по сценарию, нет - она не безумствовала в ярости.

Она оставила нас в покое прежде.

Словно она наметила себе курс действий и действовала строго по плану. Я решил сделать ставку своей жизнью на это ее поведение. Попытка не пытка...

А за ее спиной вновь заговорил своим хнычущим тоном заключенный, смотря мимо нее прямо на меня.

– Вы сделали это с нами. Я б задал тебе самую жестокую порку в твоей жизни, малыш, но я не могу, а все из-за вас. Из-за того, что вы сотворили с моим телом.

– Нашими телами, – сказала одна женщина в этой группе, с каким-то тяжелым гневом в голосе.

Ее голос не был таким же плаксивым, так что это не было частью тех изменений, что проделали над ними. Просто этот парень был таким.

Я не отвел глаза от Фальш-Розы, я не мог. Слова заключенного напомнили, что у меня нет плана, и все что случится дальше, будет делом случая. Я поставил на то, что Фальш-Роза не убьет и не ударит меня. А если все же это случится, по крайней мере остальные будут знать - им надо сражаться, если они хотят получить шанс выбраться из этого дерьма.

Было всего около десяти шагов между мной и остальными, только десять - между Фальш-Розой и этой дверью. И шестеро из нас были заперты в этом пространстве.

Я все еще держал руку слегка позади себя, ладонью прямо перед Мэри.

– Сай, – сказал Гордон.

– Дверь? – спросил я, продолжая смотреть на Фальш-Розу. Ее глаза опустились, впервые посмотрев на меня.

– Не могу. Если бы ты дал мне еще две-три минуты, то может быть, но... Прости.

Я не отвел взгляда.

– Не могу выпороть, – размышлял вслух заключенный. – Но есть вариант получше. Если я засуну эту штуку тебе в глотку, как ты думаешь, штырь выйдет с другого конца?

Я не заглотил наживку.

Фальш-Роза была уже совсем рядом. Она была моей целью.

– Хороший был завтрак, – прокомментировал я, ради других.

Едим все вместе.

Вот дурак... Реально последняя вещь, которую стоило говорить перед спятившим и раздирающим двери убийцей, но у меня не было времени придумать что-то получше.

Я услышал урчание в трубках на лице, в груди и в животе Фальш-Розы.

Она повернулась, обходя меня.

Ее рука протянулась, коснувшись моей макушки. Мимоходом она рассеянно погладила мне волосы.

Если я и был шокирован, то выказать это будет фатальной ошибкой. Я остался стоять с невозмутимым лицом, в то время как арестанты приближались ко мне. Остальным придется позаботиться о Фальш-Розе по-своему.

Гигант с вкрадчивым мягким голосом и извращенно-жестоким сердцем приблизился ко мне. Он коснулся металлическими стержнями друг друга и они заискрили.

– Я покажу тебе твой завтрак, – сказал с придыханием он. Еле слышно. Только для меня и него.

Ой. Ха-ха.

Я был сейчас посередине между ним и Фальш-Розой. Он сделал шаг, поднял свою руку, нацелив ладонь прямо мне в лицо, и сделал выпад.

Я мог бы уклониться, но тогда не увидел бы, что творится вокруг. Вместо этого я сделал шаг назад и врезался в Фальш-Розу. Стержень достал до меня - его шаги были больше моих.

Он целился в нижнюю часть лица.

В один конец и из другого конца.

Я открыл рот, и штырь задел мои передние зубы, что-то хрустнуло. Я почувствовал как вены на моем лице вспучились, разрывая всё на своем пути, а следом пришла волна судорожной боли, скрутившей пол-лица - до тех пор, пока я не подумал, что мои собственные мышцы могут уничтожить сами себя.

– Сай! – вскрикнула Мэри.

Я упал слева от Фальш-Розы. Я сжал челюсти - собрав свое лицо, словно сжатый кулак. Будем считать, тот штырь даже не прикасался ко мне. Я сделал малый вдох и убедился, что

могу издавать звуки, если понадобится.

Если она была столь добра, что поправила мне прическу, может попросить ее о помощи?

Да.

Но инстинкты сказали мне "нет".

Мысли, что пронеслись в следующие несколько секунд, пояснили мне, почему мои инстинкты сказали мне "нет". Из всех возможных вариантов, Фальш-Роза вставшая на мою сторону и сражающаяся с арестантами - только этот был достаточно хорош, но я не мог придумать, зачем ей это было делать.

Я не мог и объяснить, почему она бы не сделала это, но в чем я был уверен, так это в том, что мне не хотелось действовать наугад - словно стреляя в кромешной тьме, даже не зная куда стреляешь.

Я подвигал языком, пытаясь оценить степень ущерба, и почувствовал кучу зубных осколков между моим языком и верхним небом.

Мой взгляд сосредоточился на арестанте, когда я выплюнул несколько зубов.

Смотри прямо на него. Не показывай страха.

Он был животным, и вряд ли вообще умел считать. Я общался с ним посредством основных доступных каналов связи. Язык тела, выражение лица, контакт глазами.

Если бы я действовал так, словно испуган, я превратился бы в нечто знакомое ему - и что соответствовало его стихии. Даже если каждая жертва отбивалась, даже если он был невиновным человеком, просто находился в заключении достаточно долго чтобы опуститься до примитивного уровня - но размытые татуировки, что я видел на его руках, свидетельствовали, он знал о принятых там порядках. Иерархии. Силе и Власти.

Заговори я, попробуй убедить его, используй я логические доводы, тогда я бы превратился в студента Академии, а я, к несчастью, еще и одет был в белую униформу. У них были причины злиться на студентов Академии.

Все, что мне оставалось, это воззвать к эмоциям, общаться в категориях желаний и потребностей, скрытых надежд - или же умолять о пощаде. Это было как пальцем в небо, я понятия не имел, кем он был и что он сделал, но из его слов и данной ситуации не следовало доверять его способности пощадить кого-нибудь. И все же, это был бы первый выбор, который я бы сделал, будь я должен сделать что-нибудь в случае, например, если бы он начал угрожать Джейми, Мэри или кому-нибудь из остальных.

Вместо этого, лежа на спине и пристально уставившись на него, я немного развел свои руки - развернутыми вверх ладонями и с расставленными пальцами. Мужчина приближался, пока его ноги не оказались по обе стороны моего тела. Стержень снова дернулся, нацелившись на мое горло.

Я хотел улыбнуться, рассмеяться, поддразнить его, но это было опасно так же, как и призыв к логике или эмоциям.

Мое спасение было в том, чтобы стать для него марсианином - непонятным элементом в

уравнении, и заставить его потерять как можно больше уверенности. Я использовал метод Хелен. Ледяной взгляд. Ну, ледяной взгляд с одним дергающимся глазом - все-таки недавнее касание острия, пусть и вскользь, было далеко не из приятных.

Похоже, ему это не понравилось. Он придвинул кончик стержня ближе к моему горлу, и энергия из него соединилась со мной.

Чувак, это больно. Моя спина изогнулась дугой, когда я пытался вжать свою голову в пол. Что бы ни было в том стержне, оно сейчас танцевало в области моего затылка, заставляя мои мысли взрываться треском радиошумов. Он сдвинул кончик штыря дальше, на середину моего тела, заставил сначала дергаться руки, а затем и одну из моих ног. Он оставил стержень в таком положении, и нога стала трепыхаться как у сумасшедшей лягушки - мое тело не было способно уклониться, и лишь грудь поднималась периодическими рывками. Каждую секунду я дергался так, вверх и вперед, словно насаживая сам себя на кол.

Женщина в группе шагнула вперед. Она тоже не могла использовать свои руки, но она дотянулась и толкнула руку арестанта тыльной частью ладони.

Мою ногу продолжали сотрясать судороги, даже когда стержень убрали от моей груди.

– Чего? – спросил ее арестант.

Он посмотрел в ту же сторону, что и она. Я сделал то же самое, задрав подбородок, чтобы увидеть это нечто надо мной.

Фальш-Роза уже прошла вперед и сейчас стояла в окружении Ягнят в нескольких шагах от двери и ее верхнюю половину туловища трясло - обернувшись назад, она переводила взгляд поочередно с меня на вожака заключенных и на эту женщину.

Ее мимика была в значительной степени ограничена модификациями ее лица, но сейчас из нее исходило напряжение.

Арестант, который пытал меня концом своего стержня, посмотрел на меня, словно в раздумьях. Его взгляд скользнул дальше, к другим Ягнятам. Он сплюнул в сторону, затем переступил через меня.

Это не было как тогда, с Майером. Эти заключенные были с Фальш-Розой не потому, что были ее знакомыми. Она была еще большей тайной для них, чем для нас и то, что такое поведение она, видимо, не одобряла, было таким же большим сюрпризом для главаря заключенных, как и для нас.

Милый такой сюрприз, по крайней мере для меня, но все же…

Никто не кинулся ко мне помогать подняться на ноги. Учитывая примененные к ним модификации, это было даже к лучшему.

Моя нога дернулась еще раз, когда я, цепляясь за стену, встал, тут же едва не рухнув на землю снова. Я удержался, выпрямился, и вытер кровь с уголка моего рта тыльной стороной руки. На ней оказалось довольно много, даже слишком много, крови.

Я все еще сохранял свою невозмутимость на лице.

Остальные отошли от Фальш-Розы и стояли теперь на другом конце коридора. Лилиан

выглядела испуганной. Лицо Джейми было слегка беспокойным (надо думать, за меня), однако, уверен, не до такой степени чтобы это заметили заключенные. Остальные старались стоять спокойно и молча.

Фальш-Роза шагнула вперед, к Гордону, который отступил, давая ей пространство. Она приблизилась к простеньким механизмам клавиатуры, миновала их и ухватилась за кое-что другое.

Потолок задрожал. Что-то тяжелое упало где-то за нами, прямо в шахту. Леденяще-осторожными движениями, Фальш-Роза вытащила на всю длину нечто, напоминающее мумифицированные кишки. Были отчетливо видны провода в старой, изношенной, дырявой оплетке, собранные вместе.

Она немного потянулась вверх, и потолок затрясся снова. Пыль посыпалась струйками с каменных плит над нами.

Фальш-Роза дернула что-то слегка ниже. Что-то жидкое потекло по стенам и потолку. Лилиан тихо вскрикнула. Это прекратилось так же быстро, как и началось, но я мог услышать как просачивался тоненький ручеек, найдя оставшийся выход.

У нее же поврежден мозг, точно.

Что, если она перепутает что-нибудь?

Ногти Фальш-Розы сорвали оплетку с кабелей. Она вытянула один, ухватилась за него плотнее и разорвала.

Даже со всей своей невероятной силой, она с трудом избегала того, чтобы два конца не выскользнули у нее из рук. Но все-таки она связала их вместе примитивным узлом.

Очень грубым узлом, как на мой вкус, учитывая, что кабель был явно разработан для этих механизмов.

Мой взгляд сошелся в одной точке со взглядами остальных. Они наблюдали так же, как и я. Они думали о том же, что и я.

Она определенно знает, что делает.

Фальш-Роза схватилась за дверь, которую пытались открыть Гордон, Хелен и Лилиан и изогнула свое тело, чтобы вырвать ее. В дверной коробке что-то немилосердно затрещало.

Она слегка изменила свою хватку, затем рванула, в обратную от двери сторону. Каждый мускул на ее теле, включая несколько среди складок, в кои она была завернута, был словно расслаблен, когда она поставила двери обратно.

Внутри двери что-то щелкнуло.

Толкнуть, потянуть, напрячься, щелк. Это были механические, рутинные действия, однообразные, точные, неумолимые. С каждое движение, казалось, все немного сгибалось. Давление проявилось на линиях, что образовывали края дверной рамы. Эти линии согнулись в складки.

Угрожавший мне заключенный бросил на меня продолжительный взгляд. Я не оказал ему

любезности в виде ответного взгляда. Он не знал, кто я, он не знал, почему Фальш-Роза заинтересовалась моим самочувствием, и не в моих интересах было предоставлять ему эту информацию в любом случае.

Дверная ручка оторвалась с куском металла, крепящие болты торчали с другой стороны. Она отбросила ее назад. Гордон остановил скольжение куска по полу ногой.

У Фальш-Розы оказался еще один фокус. Она вставила свои пальцы в дыру на месте дверной ручки и, используя их как крюки, возобновила свои движения взад-вперед. Я подумал, что ее пальцы могут сломаться от этого, судя по их положению, но ее это словно не заботило вовсе.

Она быстро исцеляется, а может еще что. Я не был уверен, значит ли это исцеляться за секунды, минуты, часы или дни, но в любом случае, её это не заботило.

Дверь изогнулась посередке и Фальш-Роза вставила свои пальцы в середину этого проема, с силой расширяя его.

Как только дело дошло до такого, двери не суждено было выстоять долго. Дело пары секунд... Ее мышцы заиграли под плотью пока не стали похожи на шнуры в витом канате, толщиной с мою ногу и приобретая темно-малиновый цвет. И Фальш-Роза выпрямилась с руками, разведенными в стороны до предела.

Крики эхом донеслись из глубины коридора.

Фальш-Роза двинулась вперед, каждый ее шаг был уверенным, странно изящным с ее-то более чем сверхъестественной физической силой.

Главарь заключенных ухмыльнулся мне, проходя мимо. Женщина уставилась на меня гневно и безапелляционно.

Может быть, мой бунтарский дух заставили меня сделать это, но меня осенило.

Я повернулся и пошел в группе с Фальш-Розой и ее группой заключенных, возле этой женщины.

– Что ты, мать твою, творишь? – спросила она.

Я бросил на нее косой взгляд, но сохранял выражение своего лица таким ледяным, какое только мог изобразить.

Она нахмурилась, но не стала давить на меня дальше.

Не проронив и слова по этому поводу, остальные пошли следом, присоединяясь к толпе что снова собралась вокруг Фальш-Розы. Даже Лилиан поступила так же, довольно удивительно... хотя ее руки тряслись вместе с ее сумочкой, выдавая ее страх. Гордон был последним, присоединившимся к группе, он зашагал вплотную к Лилиан, так что его тело заслонило ее от взглядов остальных

В общем, стало понятно, что противоестественного естества каждого из нас было достаточно, чтобы удержать арестантов от попыток сделать что-то с этим.

– Что за хрень тут происходит? – спросил один из этих парней у своего приятеля. Они оба были бородачами, но один был лысым, а другой с патлатой шевелюрой.

– Что бы за хрень тут ни творилась, это лучше чем та, где мы были, – сказал главарь арестантов. Он кинул на меня подозрительный взгляд.

Мы проследовали далее по коридору и криков стало больше, люди заскакивали в лаборатории, закрывались двери. Клацали замки. Коридор дальше разветвлялся, образуя довольно большой перекресток крестообразной формы

Фальш-Роза остановилась в его середине. Она нашла какой-то кусок металла на стене и вырвала его. В этот раз было все проделано быстрее и проще. Снова, вырвать один провод, связать его.

Затем она наклонила голову, рассматривая с виду обычную каменную плиту, что лежала в проходе. Она осторожно перенесла свой вес на другой участок пола, и снова опустила взгляд, повернувшись лицом к нам.

Она указала на главаря, затем на лысого-бородатого, показывая им проследовать далее по этому проходу.

На следующих двух, включая патлатого-бородатого, второй проход.

На ту женщину. Фальш-Роза указала и начала двигаться в тот же момент - к следующему устройству на укрепленной двери, блокирующий следующую секцию коридора.

Первая дверь слева была просто открыта пинком главаря. Я услышал шум, издевательский смех и прозвучавший следом визг.

Остальные уже взламывали двери, втыкая в дерево свои стержни, а на металле действуя ими как рычагами.

Женщина держалась позади, на полпути между нами и Фальш-Розой. Она водила головой туда-сюда, с озабоченным выражением на лице.

Возможно, она не была кайфующим от жестокости садистом-убийцей, как главарь. Эта особа больше хотела знать, что тут происходит.

Я посмотрел на остальных. Говорить было опасно, это могло насторожить женщину. Всё, что ей надо было сделать, чтобы уничтожить нас, это просто кинуть одно единственное слово.

Мэри стояла сразу за мной. Моя рука коснулась ее бедра, затем проследовала ниже и наконец достигла края форменной юбки Академии.

Я проскользнул рукой под ткань, провел ладонью вдоль ноги и нащупал прикрепленные там ножны с ножами.

Мэри бросила на меня забавнейший взгляд, когда я достал один нож из ножен на внутренней стороне ее бедра. Смесь любопытства и подавленного возмущения, соединенные в изгибе брови и затаенном блеске в глазах - настолько мелкой мимике, что та женщина не заметила ничего.

Я посмотрел на Джейми, кто был так же хладнокровен, как Мэри вспыльчива. Он то и дело посматривал в сторону Фальш-Розы.

Я изучал, делая свои выводы не по книгам, собирая крохи информации. А у Джейми была

своя цель, он запоминал. Зачем он запоминает? Чем он живет, неужели для него это значит больше, чем кто-либо из нас?

Мы были на шестом этаже. Родственница убитого ученого, создателя Фальш-Розы, была где-то здесь, на этом этаже.

И Джейми смотрел в направлении лабораторий дальше в глубине шестого этажа, дверь куда Фальш-Роза как раз и взламывала.

Я кивнул ему самым легчайшим из кивков, мой подбородок сдвинулся буквально на пару волосков.

Он моргнул в подтверждение.

Главарь заключенных вышел из лаборатории и его оружие было покрыто кровью. Пойди всё немного по-другому и это могла быть моя собственная...

Лезвие легло в мою ладонь и я пружинистым шагом пошел в его сторону.

– Следующий мой, – сказал я ему, мое лицо было невозмутимым как лёд, когда я направился к следующей двери.

Он не ответил сразу. Наконец он выдал сомневающееся ворчание:

– Посмотрим.

Остальные уже разбрелись кто куда. К другим заключенным и людям, которых планировали убить.

Это был веселая игра, опасная, но веселая. Где каждый из нас делал свой ход согласовано, как движение в вальсе.

И нам все еще не хватало ответов. Мы играли полностью вслепую, и одна промашка могла покончить со всеми нами.

http://tl.rulate.ru/book/6109/261167